

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ КАНТОВСКОГО ПРОЕКТА «ВЕЧНОГО МИРА»

Воробьёва Светлана Викторовна,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии культуры,
Белорусский государственный университет

Аннотация. В статье объясняется специфика государственной идентичности в контексте кантовского проекта «вечного мира». Модель объяснения конструируется на основе прелиминарных и дефинитивных статей, изложенных в трактате И. Канта «К вечному миру». Обосновано, что прелиминарные факторы составляют необходимую (негативную) основу действенности дефинитивных статей. Негативность раскрыта в качестве условия позитивной действенности.

Ключевые слова: государственная идентичность; «вечный мир»; прелиминарные статьи мира; дефинитивные статьи мира.

STATE INDENTITY IN THE CONTEXT OF KANT'S PROJECT OF «ETERNAL PEACE»

Vorobyova Svetlana Victorovna

PhD in Philosophy, Cand. of Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy
of Culture,
Belarusian State University

Abstract. The article explains the specifics of state identity in the context of Kant's project of «eternal peace». The explanatory model is constructed on the basis of preliminary and definitive articles set out in I. Kant's treatise «Towards Eternal Peace». It has substantiated that preliminary factors constitute the necessary (negative) basis for the effectiveness of definitive articles. Negativity have revealed as a condition of positive effectiveness.

Keywords: state identity; «eternal peace»; preliminary articles of peace; definitive articles of the world.

Актуальность проблем, связанных с идентичностью государства, обусловлена необходимостью концептуализации идей по мироустройству в новых глобальных условиях, при которых обостряются противоречия и становятся явными мировоззренческие антиномии. Это трансформирует механизмы государственной самоидентификации в системе международных отношений. Из таких обстоятельств вытекает необходимость пересмотра методологии межгосударственных связей и

способов организации нового миропорядка, что направляет исследовательское внимание к проекту «вечного мира» И. Канта [1–3]. Поэтому цель статьи – объяснить специфику государственной идентичности в контексте этого проекта.

Государственная идентичность как целостная совокупность особенностей внутренней и внешней политики складывается на протяжении всей истории государства. Она включает два условно различаемых аспекта государственности – онтологический и эпистемологический. Если первый аспект указывает на реальные процессы становления и развития государства в системе межгосударственных отношений, в пределах которой формируется его идентичность, то второй аспект – на механизмы этого формирования. Подобное различие соответствует реалистическим и номиналистическим (концептуалистическим) тенденциям в философии и методологии.

В качестве одной из актуальных и весомых объяснительных концепций государственной идентичности служит доктрина вечного мира И. Канта. В ней диалектически объединены реалистический и номиналистический подходы к осмыслению государственной идентичности. Концептуальное поле такого осмысления включает онтологическую оппозицию *мир/война* и эпистемологию прелиминарных и дефинитивных статей, которые в формализованном виде предоставляют возможность репрезентировать многоуровневую динамическую конфигурацию деятельности государства и истории его самоопределения.

И. Кант, ссылаясь на гипотетический спор между политиком-практиком и политиком-теоретиком, пытается оградить себя «от любого злонамеренного истолкования» его трактата «К вечному миру» (1795). Для этого философ оговаривает некоторые условия, обусловленные тем, что политик-практик «должен поступать достаточно последовательно и не усматривать опасности для государства в мнениях теоретика, высказанных им публично и без задней мысли», подразумевая себя. И. Кант подчеркнул, что для политика-практика свойственно гордое самодовольство, поэтому он «свысока смотрит на теоретика, как на школьного мудреца, совершенно не опасного своими пустыми идеями для государства, которое исходит из принципов, основанных на опыте» [1, с. 23]. Напротив, «государственный муж, умудренный опытом, может несколько не опасаться за исход игры, как бы удачны не были ходы его партнера» [1, с. 23].

Излагая, «прелиминарные статьи договора о вечном мире между государствами», И. Кант аргументирует шесть положений, в которых

фиксируются препятствия, которые должны быть устранены. Первое – «Ни один мирный договор не должен считаться таковым, если при его заключении тайно сохраняется основа новой войны» [1, с. 24]. В изложенных им резонах философ внес коррективы в понимание мира. Мир он истолковывает не как перемирие, которое означает «временное прекращение военных действий», так как сохраняет преступное намерение начать или продолжить войну при каждом удобном случае, а как устойчивое стремление к преодолению этого намерения. Плеонастическое, по признанию И. Канта, прилагательное «вечный», присоединяемое к миру, подразумевает «окончание всякой вражды». Окончание – это уничтожение всех имеющихся причин будущей войны, даже тех, которые «в данный момент не известны самим договаривающимся сторонам и которые впоследствии могут быть... выисканы в архивных документах» [1, с. 24]. Теоретический вывод И. Канта относительно практического выполнения первого положения заключается в недопущении иезуитской казуистики, вытекающей из сохраняющихся старых претензий и релевантных им преступных намерений.

Во втором положении утверждается, что «ни одно самостоятельное государство <...> не должно быть приобретено другим государством» [1, с. 24], так как это противоречит идентичности государства. В приведенных И. Кантом резонах он определяет государство как «общество людей, повелевать и распоряжаться которыми не может никто, кроме него самого» [1, с. 25]. Современные политические процессы, например, в Украине, подтверждают обратное положение дел.

В третьем положении утверждается, что «постоянные армии со временем должны полностью исчезнуть» [1, с. 25]. Основание для этого И. Кант увидел в опасности количественного соперничества, в желании превзойти друг друга. Главный резон он связал с расходами на содержание армии, которые оказываются «обременительнее короткой войны» [1, с. 26].

Согласно четвертому положению, «государственные долги не должны использоваться для целей внешней политики» [1, с. 26]. Его инструментальное значение подтверждается сегодня более чем столетним нарушением этого положения политикой США, государственная идентичность которых противопоставляет вечному миру вечную войну. И. Кант, иронично апеллируя к кредитной системе, как остроумному изобретению «одного торгового народа», подчеркнул, что оно стало опасной денежной силой, формирующей «фонд для ведения войны». Данная система является орудием «борьбы держав между собой, при которой долги

могут непомерно увеличиваться, оставаясь в то же время гарантированными, так как «кредиторы не предъявляют свои требования одновременно» [1, с. 27]. Такая «легкость ведения войны» составляет препятствие, которое должно быть устранено.

Пятое положение утверждает, что «ни одно государство не должно насильственно вмешиваться в политическое устройство и управление другого государства» [1, с. 27]. Основанием для И. Канта служит отсутствие такого права. «Цветные» революции в современном мире иллюстрируют неисполнимость данного положения.

Шестое положение – «ни одно государство во время войны с другим не должно прибегать к таким враждебным действиям, которые сделали бы невозможным взаимное доверие в будущем, в мирное время» [1, с. 28]. Такими действиями И. Кант считает «бесчестные приемы борьбы», вследствие чего исчезает «доверие к образу мыслей врага». Однако оно должно оставаться во время войны, так как в противном случае станет невозможным заключение мира, а враждебные действия превратятся в истребительную войну, «в которой могут быть уничтожены обе стороны, а вместе с ними и всякое право». Это привело бы «к вечному миру лишь на гигантском кладбище человечества» [1, с. 28].

Указанные шесть положений составляют предварительные условия перехода от войны к миру. Прелиминарные статьи, аргументированные И. Кантом, определяют действительный смысл дефинитивных, или окончательных, трех статей – норм, закрепляющих в обобщенном виде республиканизм, федерализм свободных государств и всеобщее гостеприимство. Согласно первой дефинитивной статье, «гражданское устройство каждого государства должно быть республиканским», а не демократическим, с которым его, по мнению философа, путают [1, с. 30–31]. И. Кант разделил формы государства «по различию лиц, обладающих верховной государственной властью», на автократию, аристократию и демократию. По способу управления народом – на республиканизм и деспотизм. Республиканизм основан на конституции как «акте общей воли, благодаря которому масса становится народом» [1, с. 31–32] и на принципе «отделения исполнительной власти (правительства) от законодательной» власти [1, с. 32]. И. Кант характеризует демократию как деспотизм, так как «она устанавливает такую исполнительную власть, при которой все решают по поводу одного и <...> против одного (который, таким образом, не согласен)». И поскольку «все <...> не являются всеми», постольку возникает «противоречие всеобщей воли с самим собой и со свободой» [1,

с. 32]. Как подчеркнул немецкий философ, для народа более важен «способ правления, чем форма государства» [1, с. 33]. Однако установление республиканского правления и его сохранение «до такой степени трудно, что <...> оно должно быть государством ангелов, так как люди со своими эгоистическими склонностями не способны к столь возвышенному <...> устройству» [1, с. 46–47].

Согласно второй статье, «международное право должно быть основано на федерализме свободных государств [1, с. 33], что можно рассматривать как прообраз современных объединений народов. И. Кант уточнил такое состояние как «союз народов, который, однако, не должен быть государством народов» [1, с. 34], так как у каждого народа есть своя государственность. Но реальность такова, что «лишь войной» государства «добиваются своих прав» [1, с. 36].

Согласно третьей статье, «всемирно-гражданское право должно быть ограничено условиями всеобщего гостеприимства» [1, с. 39]. Оно означает «право каждого чужака на то, чтобы тот, в чью землю он прибыл, не обращался бы с ним как с врагом» [1, с. 39]. И. Кант отрицательно оценил «негостеприимное поведение цивилизованных, преимущественно торговых, государств», и похвалил Китай и Японию, которые «столкнувшись с подобными гостями, поступили мудро, позволив им лишь доступ в некоторые порты, а не во внутренние районы страны» [1, с. 40–41]. Немецкий философ умозаключил, что, во-первых, худшее в творимом европейцами жестоким и изощренным рабстве то, что это «насилие не принесло европейцам никакой выгоды», во-вторых, «все это проделывают державы, которые так высоко ставят дело благочестия и которые, дыша несправедливостью как воздухом, желают считаться избранными» [1, с. 41]. Поэтому своей идеей «права всемирного гражданства» И. Кант стремился отреагировать на вызов своего времени, когда «нарушение права в одном месте чувствуется во всех других» [1, с. 41].

Государственная идентичность в контексте кантовского проекта «вечного мира» проявляется через трехэлементную последовательность развития права, включающую государственное, международное право и всемирно-гражданское. Это означает, что факторами идентичности являются, во-первых, стремление государства к миру как его главная цель, во-вторых, определение пути для его достижения посредством проектирования союза народов, в-третьих, при условии решения первых двух — движение к всемирно-гражданскому правовому состоянию. Остановимся на первом факторе. Кантовская концепция вечного мира

вырастает из его философии права и теории общественного договора, в которой выражается процессуальная природа права разума и образуется правовая форма общественного существования. Значит, философ исключил моральное улучшение людей, не надеясь на совесть как орган самоконтроля. Он призвал к поиску природных механизмов, которые позволят «так направить в народе столкновение немирных побуждений, что они сами заставят друг друга подчиниться принудительным законам и <...> необходимо осуществляют состояние мира» [1, с. 47].

В контексте кантовского проекта государственная идентичность раскрывается не только в отношении к миру, но и в отношении к войне. Поэтому методологически важно, с одной стороны, учитывать исторические события, на фоне которых осуществлялась концептуализация проекта «вечного мира» И. Канта [2, с. 85]. С другой стороны, турбулентность современного мира требует внимательного переосмысления его положений с учетом новых реалий, связанных с пренебрежением международного права [3, с. 45].

Таким образом, основы идентичности государства в контексте проекта «вечного мира» составляют самоочевидные прелиминарные и дефинитивные статьи, раскрывающие, соответственно, предварительные и окончательные условия существования государств на мировой арене. Прелиминарные факторы составляют необходимую (негативную) основу действительности дефинитивных статей. Негативность указывает на необходимость отсутствия этих факторов, что способствует позитивной действительности.

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной программы научных исследований «Философия государственности: основные модели в интеллектуальной культуре Беларуси» (проект № ГР 20212361).

Список литературы

1. Кант, И. К вечному миру / И. Кант // «К вечному миру» И. Канта. – М. : Московский рабочий, 1989. – С. 23–74.
2. Куманьков, А. Д. Кантианский проект вечного мира в контексте современных этико-политических концепций войны / А. Д. Куманьков // Философские науки. – 2020. № 63(1). – С. 85–100.
3. Виноградов, Д. А. Идея «вечного мира» И. Канта в международном праве и современном философском дискурсе / Д. А. Виноградов, А. А. Еникеев // Эпомен. – 2019. – № 33. – С. 45–53.